

АККУЛЬТУРАЦИЯ КАК СПОСОБ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ)

О.В. Первушина

Одной из наиболее существенных проблем современности в отечественной и зарубежной культурологии является определение генерального пути развития планетарной культуры. Изыскания в области культурной антропологии особенно отчетливо представляют две теоретически поляризованные, но практически взаимодополняющие друг друга тенденции: глобализация и унификация социо- и этнокультурных феноменов и дифференциация этнических сообществ (элементов метакультуры, тяготеющих к сохранению признаков этнокультурной идентичности).

Привлекательность футурологического прогноза о постепенном и органичном исчезновении территориальных границ, отсутствии непримиримого и отрицательного отношения к инокультурным ценностям и традициям не только понятна с общегуманистических позиций, но и имеет тенденцию к реализации: эмиграционные и иммиграционные потоки, экономическое и социокультурное сотрудничество стран и континентов, комплексные программы «Мир без границ» и прочее являются серьезным аргументом в пользу ее перспективной вероятности.

В то же время феномен этнокультурной дифференциации и идентификации является не менее реальным фактом современности не только не утрачивающим своих качественных признаков, но и все более обнаруживающим их в разных формах проявления: в настойчивых усилиях сохранить территориальные границы; в борьбе за обретение политической и культурной автономии; в акцентировании права выбора места проживания на исторической родине; в утверждении приоритета конфессиональной принадлежности.

В ряду двух полярных вариантов развития культуры человечества выделяется и промежуточный, альтернативный и на сегодняшний день гораздо более реальный вариант формирования культуры согласия, как признания за каждой этнической культурой права на самостоятельность, самобытность и самодостаточность.

Теоретические, прогностические модели не всегда учитывают объективные реалии исторического пути развития тех элементов эт-

носа, которые в силу сложившихся обстоятельств оказались в составе иноэтнической среды и культуры на протяжении нескольких столетий. Если концепции этно- и культурогенеза человечества разрабатывались и разрабатываются масштабно, на огромном фактографическом материале, то судьбы добровольно или насильственно локализованных на чужой территории этнических сообществ не стали объектом пристального внимания культурологии. Между тем, подобные образования существуют на территории всей планеты, веками сохраняя основные доминанты материнской культуры в инокультурном контексте.

В этом смысле территория Западной Сибири является одной из уникальных, так как здесь существуют украинская, польская, немецкая и другие диаспоры при количественной доминанте и этнокультурном приоритете русского населения. Значительным по численности является немецкий этнос. Трехсотлетнее проживание немецких поселенцев на территории России, драматические перипетии взаимодействия русской и немецкой культур не только в ситуации аккультурации, но и в ситуации культурной коммуникации двух самостоятельных государств позволяют выявить проблему, актуальную не только в научном, но и в социальном, культурно-бытовом отношении: каковы реальные варианты аккультурации суб- и доминантного этносов на территории доминирующей культуры и какую роль играют в характере взаимоотношений двух культур национальный характер, этнические стереотипы и аксиологические системы этносов.

Наше исследование является попыткой культурологического анализа проблемы аккультурации суб- и доминантного этносов – этнических немцев, проживающих на территории России на протяжении длительного времени.

Сосуществование на протяжении трех столетий (XVIII–XX вв.) культур Германии и России не только на уровне культурной коммуникации двух самостоятельных государств, но и на уровне взаимодействия этнических культур представляет сложный транснацио-

нальный и транскультурный полилог как процесс взаимовлияния бытийных и бытовых аспектов национальных культур. Результаты этого взаимодействия и взаимовлияния несводимы к механическому суммированию культурных стереотипов, так как результатом коммуникации может быть новый тип культуры, несводимый к первым двум.

Аккультурация в современной культурологии и теории межкультурных коммуникаций понимается как один из механизмов культурогенеза в контексте планетарного развития культуры и как реальный исторически-динамичный процесс взаимодействия и взаимовлияния доминантного этноса (русские) и субэтноса (этнические немцы).

В процессе аккультурации как способа межкультурного взаимодействия каждый человек вынужден решать две проблемы – сохранение своей культурной идентичности и включения в чужую культуру.

Комбинация возможных вариантов решения этих проблем позволяет предположить четыре основных стратегии аккультурации: ассимиляцию, сепарацию, маргинализацию и интеграцию. Ассимиляция понимается как вариант аккультурации, при котором человек полностью принимает ценности и нормы иной культуры, отказываясь от своих ценностей и норм. Сепарация – отрицание чужой культуры, при сохранении идентификации со своей культурной средой. Условием сепарации является большая или меньшая степень изоляции от доминантной культуры. Маргинализация – потеря идентичности с собственной культурой и отсутствие идентификации с культурой большинства. Интеграция – идентификация как со старой, так и с новой культурой [4, с. 117].

Стратегии аккультурации представляется возможным соотнести с процессами исторической динамики немецкого этноса в культурном пространстве России как иноэтнической среде в течение почти трехсотлетнего периода. С этой целью мы предприняли попытку анализа исторического материала о причинах возникновения немецких поселений в России, рассмотрели особенности поэтапной адаптации немецких колонистов к существованию в иноэтнических условиях, выявили закономерности соответствий между особенностями исторического периода и типов аккультурации субэтноса. Материалом для исследования стали работы В.И. Бруля, Л.В. Малиновского, В.И. Матиса, С.В. Соколовского, А.А. Шадта и других [1, 2, 3, 5, 6].

Целесообразность осмысления процесса исторической динамики аккультурации немцев в России, начиная с рубежа XVII – XVIII вв., обусловлена фактом начала долговременного сосуществования представителей двух этносов, первым эпизодом многоактной драмы: содружества/соперничества, притяжения/отталкивания этнических сообществ, исторически обреченных на смены этапов плодотворного сотрудничества и непримиримости; национальной изоляции и частичной ассимиляции. Эта историческая драма доказала способность этносов сохранить культурные доминанты, независимо от социально-исторических условий.

В результате культурологического анализа мы рассматриваем основные этапы аккультурации, предполагающий тип отношений суб- и доминантного этносов, вариант аккультурации, формы его проявления.

Первым этапом, становится период с 1702 по 1762 г. – немцы-переселенцы в культурном пространстве России воспринимаются в качестве субъекта общекультурного и просветительского воздействия в свете реформ Петра I. Мессианская роль немецких ученых, педагогов, врачей и т. д. предполагала позитивное и взаимовыгодное сосуществование представителей двух типов этнических культур, что обусловило тип аккультурации, обозначенный в данном исследовании как интеграция. Немецкие переселенцы способствовали организации школ в России и системы обучения, приближенной к европейскому образцу; развитию книгопечатания; распространению идей просвещения; организации благотворительной деятельности; внедрению европейских форм этикета.

Второй этап (1763–1889 гг.) связан со стремлением Екатерины II заселить неосвоенные территории России (указ от 1762 г.). Другая причина приглашения немцев в Россию – желание императрицы повысить социокультурный уровень жителей российской провинции. Возникающие компактные поселения колонистов, лишенных возможности и права налаживать контакты с местным населением, приводят к формированию сепаративного сосуществования доминирующей и субкультур. Миграционное движение этого периода стало следствием закона 1889 г. «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время», что дает основание обозначить границу этапа вышеуказанной датой.

АККУЛЬТУРАЦИЯ КАК СПОСОБ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ)

Третий этап (1889 – 1914 гг.) связан с освоением степных территорий Поволжья и залежных земель Сибири. По исследованию П. Вибе [2, с. 400-410] немцы-колонисты в конце XIX – н. XX вв. основали в Сибири около 300 населенных пунктов, подавляющее большинство их находилось в Западной Сибири, Акмолинской области и Томской губернии. Политика властей по отношению к немецкой колонизации Сибири этого периода была жестко прагматичной: немцам предстояло осваивать самые труднодоступные районы Сибири и оказать помощь местному населению благодаря более высокой бытовой и экономической культуре. Основатели немецких поселений в Западной Сибири на арендованных или купленных землях становятся наиболее зажиточной частью немецкой диаспоры в России. Огромную роль для развития разных отраслей сельского хозяйства в регионах Западной Сибири сыграла деятельность Я. Корниса, А. Гехтера, Г. и Я. Шварцев, В. Штейнгеля, Ф. Штумпфа и др. Данный этап характеризуется сепаративной стратегией аккультурации также как и предыдущий.

Четвертый этап (1914–1916 гг.) характеризуется ужесточением политики российского правительства по отношению к немецким поселениям накануне Первой мировой войны. Искусственная изоляция переселенцев, обвиняемых в возможном пособничестве врагам, приводит к маргинальному типу аккультурации, результатом чего явилась волна «верхушечной эмиграции». Российское правительство и местные власти препятствовали развитию устоявшихся форм сосуществования, правовой, хозяйственной, конфессиональной, образовательной деятельности.

Пятый период (1917–1938 гг.): немецкие переселенцы с их культом частной собственности становятся объектом репрессий в период коллективизации. Историко-культурным парадоксом при этом оказывается факт активного участия немцев в преодолении послевоенной разрухи на территориях поселений. Организация в 1918 г. автономной республики немцев Поволжья и создание в 1927 г. немецкого национального района в Славгородском округе обусловила возможность восстановления сепаративных отношений суб- и доминантного этносов. Насильственное развитие колхозов в местах компактных поселений не исключило способности колонистов к созданию образцовых хозяйств и развития машинных способов земледелия.

Шестой этап (1939 – 1955 гг.): немцы – объект репрессий в предвоенный, военный и послевоенный периоды, причем факт национальной принадлежности был основанием для репрессивных действий со стороны властей. Уничтожение немецкой автономии, депортация немцев в Сибирь и Казахстан осуществлялась по принципу дисперсного расселения. Доминирующие признаки сосуществования субэтноса позволяют охарактеризовать данный этап как маргинализацию с элементами ассимиляции. Компенсация «исторической вины» немецких поселенцев осуществлялась работой в Трудармии, на строительстве крупнейших промышленных объектов в Сибири и на Урале.

Седьмой этап (1956 – 1991 гг.): этнические немцы становятся объектом реабилитационных мер; субъектом движения за восстановление автономии и национальных районов в Сибири. Тип аккультурации этого периода характеризуется как сепаративный тенденцией к интеграции после второй и третьей волн эмиграции и восстановления в 1991 г. немецкого национального района. С 1957 г. начинается возвращение к национальным традициям школьного обучения; изучение истории российских немцев в местах компактного проживания; налаживание конструктивных способов сотрудничества с различными организациями в Германии.

Восьмой этап (1991 – 2004 гг.): русские немцы – объект политики культурного сотрудничества. Данный этап отличает государственная политика поддержки и содействия сохранению немецкого этноса Западной Сибири и в частности на Алтае в местах компактного проживания. Для этого этапа характерны интенсивные эмиграционные процессы. Тип аккультурации этого периода – интеграция с элементами ассимиляции.

Таким образом, аккультурация как взаимодействие этнических культур носит исторический динамичный характер; ее этапы не всегда и необязательно представляют собой эволюционный процесс (от маргинализации к интеграции и ассимиляции); историческая динамика этапов и типов аккультурации обусловлена объективным ходом истории, этнокультурными традициями этносов, типом расселения, особенностями ландшафта и т. д.

В реальности трехсотлетнее существование русской и немецкой культур на территории России демонстрирует различные варианты бытования культуры российских немцев по отношению к доминантной русской

культуре – от интеграции к сепарации и маргинализации и возвращение на уровень интегративного взаимодействия в современных условиях.

Безусловно, интегративный уровень взаимодействия, основанный на сотрудничестве, взаимоуважении и культуре толерантности, является продуктивным в равной степени, как для доминантного, так и субэтноса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бруль В.И. Немцы в Западной Сибири. – Томск, 1995.
2. Вибе П. Вклад предпринимателей в становление крупных культурных хозяйств в Сибири // Немцы в России. – СПб., 2001.
3. Малиновский Л.В. Немцы в России и на Алтае: попул.- ист. очерки. – Барнаул, 1995.
4. Матис В.И. Немцы Алтая. – Барнаул, 1996.
5. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация. – М., 2004.
6. Соколовский С.В. Меннониты Алтая: История, демография, ономастика. – М., 1996.
7. Шадт А.А. Этническое самосознание российских немцев (1940 – 1950 гг.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2002. – С. 648-654.